

Наталья Копычай

**Ревизор которого
не было**

Наталья Копычай

Ревизор которого не было

«Автор»

2026

Копычай Н.

Ревизор которого не было / Н. Копычай — «Автор», 2026

Одна фраза, брошенная у рыбного прилавка, способна перевернуть целый город. «К нам едет тайный ревизор. Инкогнито. Без бумаг. Под чужим именем». К полудню в это верит весь Барсингтон. К вечеру — самые уважаемые коты города несут подарки незнакомцу в помятом сюртуке. А ночью из ратуши бесследно исчезает земельная книга. Кот Барс, частный детектив с блокнотом и привычкой не верить первому впечатлению, берётся за дело. И почти сразу понимает главное: ревизора не существует. Есть ободранный столичный писарь Феликс, случайно вошедший в дверь, открытую перед ним чужой паникой. Есть мэр, готовый откупиться от собственной совести. Есть честные чиновники, что-то торопливо прячущие под локтем. И есть кто-то очень умный, кому выгодно, чтобы весь город смотрел не туда. Но чем ближе разгадка, тем яснее становится: страх — оружие поострее любой кражи. И если им умело пользоваться, можно вынести из ратуши что угодно.

Содержание

Глава 1. Слух	5
Глава 2. Паника	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Наталья Копычай

Ревизор которого не было

Глава 1. Слух

Рыбный рынок Барсингтона просыпался раньше солнца.

Ещё не успели развесить последние гирлянды лещей, ещё дымились жаровни с копчёной треской, а новость уже ползла между прилавками — от лотка к лотку, от морды к морде, обрастая подробностями, как обрастает тиной брошенное в пруд полено.

Новость принёс Мокрый Нос.

Мокрый Нос был толстым котом с таким невозмутимым выражением морды, будто он всю жизнь торговал рыбой и всю жизнь знал что-то, чего не знаете вы. Он развешивал лещей и говорил громко, чтобы слышали не только покупатели, но и конкуренты, и голуби.

— А мне брат из столицы пишет, — сообщил он, — что к нам едет ревизор.

Покупательница замерла с кошёлкой в лапах.

— Какой ревизор?

— Тайный, — с удовольствием уточнил Мокрый Нос. — Инкогнито. Без бумаг, под чужим именем. Приедет — и как начнёт проверять.

— Что проверять?

— Всё. — Мокрый Нос поднял леща и посмотрел на него, как на документ. — Казну. Склады. Музей. Земельные книги.

Рынок притих.

А потом заговорил — весь сразу.

К полудню у новости было уже три версии, и все неверные. Ревизор «уже в дороге». Ревизор «со дня на день». Ревизор, «возможно, уже здесь и просто ходит среди нас в шляпе». Кто-то клялся, что видел на вокзале подозрительного кота в сером пальто. Кто-то — что пальто было не серое, а чёрное, и что кот был не кот, а «явно кто-то важный».

Никто не знал, как ревизор выглядит. И именно поэтому ревизором можно было объявить кого угодно.

— А зачем он едет? — спросил молодой рыбак.

— Затем, — значительно сказал Мокрый Нос, — что у кого-то, видать, рыльце в пушку.

Он многозначительно посмотрел на собственное рыльце, которое было в пуху от набивки, и все поняли: дело серьёзное.

А в двух улицах от рынка, в тихом доме на тихой улице, Барс пил чай и искал свой блокнот.

Чай давно остыл и пах мокрым деревом. Дождь барабанил по карнизам с таким усердием, будто ему платили за каждый мокрый булыжник. Барс открыл ящик стола. Закрыл. Открыл соседний. Заглянул под чашку. Заглянул в чашку — на всякий случай.

— Слива.

Из соседней комнаты донеслось:

— Что?

— Ты не видел мой блокнот?

— Видел.

Барс оживился.

— Где?

— Вчера.

Барс закрыл глаза.

— Очень полезно. Спасибо.

— Пожалуйста.

Дверь скрипнула, и в комнату вошёл котёнок — лохматый, сонный, с яблоком в одной лапе и совершенно счастливый. Усы торчали в разные стороны, как будто он только что бежал за чем-то очень вкусным и почти догнал.

— А ещё на рынке говорят, — сообщил он с набитым ртом, — что к нам едет ревизор.

Барс посмотрел на него.

— Кто говорит?

— Все.

— Это не источник.

— Это самый надёжный источник, — обиделся Слива. — Все — это больше, чем один.

Барс хотел возразить, но понял, что не может.

— И зачем он едет?

— Проверять.

— Что?

— Всё. — Слива задумался. — И казну. И склады. И музей. И тебя.

— Меня зачем?

— На всякий случай.

Барс вздохнул и снова заглянул под чашку. Блокнота не было. Блокнот, судя по всему, решил тоже поучаствовать в расследовании — и начал с того, что спрятался.

— И кто его вызвал?

Слива пожал плечами.

— Никто. Он сам едет.

— Ревизоры не ездят сами, — сказал Барс. — Их присылают.

— А этот, видимо, сам. — Котёнок откусил яблоко. — Характер такой.

Барс отставил чашку и встал.

— Значит, так. Если в городе появился слух, который пустил рыбак, — это не слух.

Это версия.

— Чья?

— Того, кому это выгодно.

Слива дожевывал яблоко.

— А можно я тогда с тобой?

— Куда?

— Ну, раз ты всё равно собираешься всех подозревать. Я могу подозревать с тобой.

Вдвоём веселее.

Барс посмотрел на котёнка.

Потом на окно, за которым дождь превращал мостовую в одно длинное тёмное зеркало.

Потом на стол, где не лежал блокнот.

— Пойдём, — сказал он. — И первым делом зайдём в ратушу.

— Зачем?

— Посмотреть, кто испугался первым.

Они уже надевали плащи, когда со стороны площади донёсся какой-то шум — не то крик, не то грохот опрокинутого ведра.

Барс прислушался.

— А вот и началось, — тихо сказал он.

— Что началось?

— Паника.

Слива выглянул в окно.

По улице, прижимая к груди какую-то папку, бежал ратушный секретарь. Шляпа съехала ему на нос, хвост торчал трубой, а выражение морды было такое, словно он только что узнал, что ревизор едет не вообще, а лично к нему.

— Похоже, — заметил Слива, — слух уже добрался до нужных ушей.

— До нужных — это до самых перепуганных.

Барс открыл дверь.

Дождь ударил в лицо свежестью и сыростью, и где-то далеко, за площадью, в ратуше уже хлопали двери.

— Ну что ж, — сказал Барс и шагнул под дождь. — Посмотрим, кого в этом городе совесть мучает сильнее всех.

— А я?

— Ты смотришь, у кого дрожат лапы.

— А это надёжный признак?

Барс усмехнулся.

— В Барсингтоне — самый надёжный.

Глава 2. Паника

Ратуша Барсингтона строилась на века, а потому вышла неудобной. Дубовые двери закрывались медленно, лестница скрипела торжественно, а в коридорах жило эхо, которое, судя по всему, знало о городе больше, чем ратушный архив.

В это утро эхо разошлось вовсю.

Мэр Бульдогсон собрал начальников в большом зале. На столе не было ни чая, ни печенья — и уже по одному этому можно было понять, что дела плохи.

— Итак, — начал мэр. — Говорят, к нам едет ревизор.

Тишина за столом сделалась такой плотной, что её можно было резать ломтями.

— Кто говорит? — осторожно спросил директор музея Вейл.

— Все.

— Это не источник, — возразил почтарь Скворец.

— В нашем городе — самый надёжный, — отрезал мэр. — Если говорит весь Барсингтон, значит, кто-то это начал. А кто начал — знает больше, чем говорит.

— А может, меньше, — тихо заметил доктор Пилюлькин.

— Доктор, у вас всё в порядке с документами?

— Разумеется.

— Тогда почему вы побледнели?

— Я всегда бледный. Профессиональное.

Мэр обвёл собравшихся тяжёлым взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.